

В. Н. Александренко

**Русские дипломатические
агенты в Лондоне в XVIII в**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Н. Александренко**
Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в: Том 1 / В. Н. Александренко – М.: Книга по Требованию, 2022. – 554 с.

ISBN 978-5-518-04709-9

ISBN 978-5-518-04709-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА I.

Эпоха Петра Великаго и ея значеніе въ развитіи дипломатическаго представительства.

Дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей начались въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, когда въ качествѣ перваго посла былъ отправленъ въ Лондонъ (въ 1556 г.) Осипъ Григорьевичъ Непел и продолжались почти непрерывно до 1697 года ¹⁾. Сношенія эти велись при помощи чрезвычайныхъ посольствъ, которыя посылались съ какою либо опредѣленною миссіей, по исполненіи которой послы и возвращались обратно на родину. Февраля 17, 1705 года пріѣхалъ въ Москву чрезвычайный посланникъ Карлъ Витвортъ ²⁾, и 18 февраля подалъ Петру Великому на аудіенціи вѣрющую о себѣ грамоту (отъ 20 сентября 1704 года ³⁾. Витвортъ передалъ Царю желаніе ко-

---

¹⁾ Первый очеркъ этихъ посольствъ составленъ чиновникомъ Московскаго Архива к. и. д. Штриттеромъ подъ заглавіемъ: *Verhandlungen zwischen Russland und England von den ältesten Zeiten bis auf die Unruhen unter den falschen Dometriern 1553—1697 aus Archiv-Schriften gesammelt von Johann Gotthilf Stritter, Erster Band* (s. 18—556) Moskau 1784. Рукопись эта составлена была по порученію д. с. с. Миллера въ апрѣлѣ 1782 г., и въ настоящее время принадлежатъ В. И. Семевскому, благодаря любезности котораго мы и могли ею воспользоваться. Больше краткій очеркъ даетъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій (Общ. вѣд. ен. Россіи по 1800 г.) ч. I, стр. 91—155, Москва 1894.

²⁾ Доисши его запечатаны (съ продусами) въ Сб. И. Р. И. Общ. т. L.

³⁾ У Бантышъ-Каменскаго по ошибкѣ названъ 1703 г. (стр. 125) ср. англ. гр. въ М. Арх. М. И. Д. № 6.

ролевы Анны поддерживать съ Россіей древнюю дружбу и переписку, и даже готовность ея способствовать примиренію Россіи съ Швеціей. „Во взаимное благодареніе за присылку въ ц. в-у чрезвычайнаго посланника“ Петръ въ концѣ ноября 1706 года опредѣлилъ отправить въ Лондонъ посломъ Андрея Артемонавича Матвѣева ¹⁾. Инструкція (отъ 23 ноября 1706 г.), кредитивная грамота и царскій указъ присланы были въ Гагу въ Матвѣеву въ началѣ марта 1707 года, и 7 мая того же года онъ прибылъ въ Англію. Это былъ первый русскій постоянный посолъ въ Англіи. Въ борьбѣ съ Швеціей Царь искалъ помощи и союза у другихъ державъ (Австрія, Голландія, Англія), или по крайней мѣрѣ хотѣлъ удержать ихъ отъ оказанія помощи врагамъ. Поэтому въ инструкціи Матвѣеву предписывалось: а) предложить заключить союзъ съ Царемъ во взаимной пользѣ обоимъ государствъ и ихъ подданныхъ, б) напомнить о посред-

---

¹⁾ А. А. Матвѣевъ, сынъ боярина Артемона Сергѣевича, р. 15 авг. 1666 г., восьми лѣтъ пожалованъ былъ комматнымъ стольникомъ, а въ 1692 г. за „службу отца“ окольничимъ. За гравецей цѣнили его умъ и считали однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей того времени. Въ Голландію былъ опредѣленъ чрезв. и полн. посломъ ук. 9 апр. 1699 г., въ авг. 1705 отирамелъ былъ съ секретной миссіей въ Парижъ, возвратился 29 окт. въ Гагу, а 27 декабря получилъ указъ ѣхать въ Англію. По возвращеніи изъ Англіи остался на прежнемъ посту въ Голландіи до 1712 г. Указ. 13 ноября т. г. пожалованъ въ тайные совѣтники и опредѣленъ къ австрійскому двору, гдѣ при выѣздѣ своемъ въ Петербургъ получилъ (20 февр. 1715 г.) графское достоинство Римской имперіи. Въ 1719 пожалованъ сенаторомъ и президентомъ юстицъ-коллегии, въ 1727 уволенъ отъ дѣлъ и ум. 16 сентября 1728 г. Какъ дипломатъ отличился большими способностями, и потому желательно было бы изданіе его стат. сивековъ (рук. въ Имп. О. Петербург. Публ. Биб.), реляцій и писемъ. Какъ человекъ—Андрей Артемонавичъ извѣстенъ былъ своею суровою справедливостію, и потому неудивительно, что онъ до конца жизни пользовался довѣреніемъ Петра Великаго. О немъ Бантышъ-Каменскій, Слов. дост. людей Москва 1836, ч. III, 287—290; Туманскій, Собр. зап. о Петрѣ В. Москва 1787, I, 111—229, Современникъ 1856 № 6 (ст. Певарскаго); Журн. М. Нар. Пр. XLII (1844) 117—120 (о Лаурѣ, его любимицѣ), Бычковъ, Письма и бум. Петра В. С. П. 1889, II, 268—270; III, 343, 764, 825, 867, 868; Соловьевъ, Ист. Россіи т. XV—XVII passim; Сб. И. Р. Ист. Общ. XXXIV, 37—41; L, 456—457.

внчествѣ въ войнѣ съ Швеціей, ибо по этому предмету отъ Витворта ничего опредѣленнаго сказано не было ¹⁾. Съ своей стороны Царь выражалъ готовность вступить въ „великую алянцію“ ²⁾, и послать войска союзникамъ туда, гдѣ это окажется необходимымъ. Царь склонялся на уступки, но желалъ удерживать за собою возвращенное оружіемъ отеческое достояніе, т. е. ту часть моря, къ которой онъ такъ стремился. Матвѣевъ долженъ былъ указать и на торговныя выгоды, какія получаютъ англичане, если будутъ привозить свои товары въ пристани Балтійскаго моря. Торговый трактатъ могъ бы дать прочную гарантію ихъ интересамъ.

Матвѣевъ первоначально встрѣтилъ хорошій пріемъ со стороны англичанъ, но трудности въ исполненіи возложенной на него миссіи не замедлили представиться. Тронъ Англіи занимала королева Анна, отличавшаяся слабымъ характеромъ: ни на что не смотрѣла она собственными глазами, ни въ чемъ не проявляла собственной воли, а слѣдовала указаніямъ другихъ. Въ началѣ своего царствованія она, отчасти по личнымъ взглядамъ, привлекаетъ къ управленію торіевъ, которые отбѣснили вигговъ, господствовавшихъ при Вильгельмѣ III. Въ то время какъ Марльборо одерживалъ побѣды въ войнѣ съ Франціей, Годольфигъ, талантливѣйшій финансистъ, канцлеръ казначейства, руководилъ парламентомъ. Кабинетъ носилъ коалиціонный характеръ, такъ какъ торіи, явившіе въ деревняхъ, въ своихъ помѣстьяхъ, считали войну обременительной, тогда какъ виги, представители капитализма ³⁾ большихъ городовъ, сочувствовали

¹⁾ Англ. д. 1707 г. (№ 3) въ Моск. Арх. М. И. Д. Инстр. п. 1—7. Англійскій посланникъ здѣсь живетъ, и предложеніе его только о торговани дѣлѣ, а въ другомъ ничто. Великій канцлеръ Ф. Головинъ къ А. А. Матвѣеву, Пап. и бум. Петра В. III, 867.

²⁾ Такъ назывался союзъ заключенный въ Гагѣ 7 сентября 1701 г. Англіей, Голландіей и Австріей противъ Франціи и Испаніи. С. von Noorden, Europäische Gesch. des XVIII Jahrhunderts, Erg. Abth., Der spanische Erbfolgekrieg, Erst. B. Düsseldorf 1870 s. 144 u. f.

³⁾ Это удалось подмѣтить болѣе наблюдательному пресмыкну М-а кн. В. И. Куракину: „partіи торіса (т. е. торіевъ), которая про-

ей, ждали отъ нея обогащенія, усиленія торговыхъ сношеній съ колоніями и процвѣтанія послѣднихъ. Отсюда возведенныя къ власти торіями Марльборо и Годольфинъ оперались на виговъ и тѣмъ нажили себѣ враговъ въ лицѣ гр. Рочестера, Роберта Гарлея и герцога Бекингама. Взаимное соперничество этихъ лицъ осложнялось придворными интригами женщины, имѣвшей вліяніе на королеву (Сары Марльборо, и затѣмъ Абігаль Хилъ — Abigail Hill, впоследствии леди Masham). Въ этой сложной атмосферѣ различныхъ вліяній трудно было разобраться даже способному дипломату. При всей своей опытности Матвѣевъ мало зналъ страву, куда былъ назначенъ. Онъ ѣздилъ въ Виндзоръ, велъ конференціи съ министрами (Гарлеемъ), представлялъ имъ записки ¹⁾, но министры отвѣчали, что ничего не могутъ сдѣлать до возвращенія герцога Марльборо. Герцогъ пріѣхалъ въ Лондонъ 9 ноября, но онъ не сочувствовалъ завоевательнымъ видамъ Россіи ²⁾, и былъ рѣшительнымъ противникомъ припаітія Петра Великаго въ свою альянцію, или союзъ соединенныхъ державъ ³⁾. Но, какъ опытный дипломатъ, герцогъ не считалъ удобнымъ возбуждать царя противъ Англіи, и потому въ перего-

---

товка партіи вика (виговъ) нынѣ хотя и превзошла, однакожъ безъ всякаго утвержденія, для того что партія вика подчасъ парламенту можетъ быть сильнѣе дачею многога числа денегъ, а особливо банкъ въ процентахъ выше поставитъ, чего николи партія торисова учинитъ, за недостаткомъ въ ней богатыхъ людей, не можетъ". Лондонъ 10 ноября 1710. Арх. кн. Буракина II, 343. Далѣе, перечисляя составъ кабинета (въ числѣхъ въ гр. Г. И. Головкину, 10 дек. т. г.), К-я прибавляетъ: „госпожа Мисса (т. е. Masham), которая поступила въ достоинство дукеша Мальбурха, и въ великомъ фаворѣ при королевѣ“.

¹⁾ Материалы 4—6.

²⁾ Еще апр. ²/₂₀ 1707 г. Марльборо писалъ изъ Гаги Годольфину: it is certain you will not be able to gratify him in any part of his negotiation. Такимъ образомъ до пріѣзда Матвѣева въ Лондонъ судьба его мисси была предрѣшена. Coxe, Mem. of the Duke of Marlborough v. II p. 44.

³⁾ Touchant les Moscovites tacher d'éluder l'affaire sans chagriner le Czar, mais qu'il ne convient de l'admettre dans la grande alliance, Brit. Mus. MSS. 1707, № 28093 f. 271. A History of the reign of Queen Anne by John Hill Burton v. III p. 119, London 1880.

ворахъ съ Матвѣевымъ ограничивался увертками, и ни къ чему не обязывавшими общаціями. Матвѣеву, однако, удалось узнать и о винушеніяхъ англійскому министерству со стороны Прусскаго и Ганноверскаго дворовъ, которые распространяли страхъ передъ опаснымъ усиленіемъ Россіи, которая послѣ разгрома Швеціи будетъ далѣе распространяться въ Европѣ. Въ виду этого Англія не только склонялась поддерживать Швецію, но вопреки настояніямъ Петра признала его преемра, Станислава Лещанскаго, королемъ Польскимъ. Матвѣевъ пересталъ являться тогда при дворѣ, въ половинѣ поля (1708 г.) онъ получилъ указъ о возвращеніи на прежній постъ въ Голландію, и покинулъ Англію крайне озлобленный и раздраженный. Къ дипломатическимъ неудачамъ присоединилось еще и личное оскорбленіе, когда его за неплатежъ ничтожнаго долга арестовали, избили и посадили въ тюрьму (21 іюля т. г.), откуда, широчемъ, черезъ нѣсколько часовъ освободили ¹⁾. Такимъ образомъ главная цѣль миссіи „шведа въ миру принудить“ не была достигнута и войну все таки приходилось вести на однихъ русскихъ плечахъ, а она была тяжела. За Швеціей подымалась Турція ²⁾, старая союзница Франціи ³⁾, этого естественнаго врага австрійскаго цезаря, съ которымъ Петръ Великій желалъ сблизиться, и заключить союзъ. Какъ министерство, такъ и торговые классы Англіи были сильно смущены неприятымъ инцидентомъ съ посломъ Россіи. Опасались, чтобы отъ гнѣва Царя не пострадали англичане, поддерживавшіе торговые сношенія съ Россіей. Кромѣ того, какъ доносили

---

¹⁾ Подр. см. ниже въ главѣ о прав. и преим. д. аг. и Матеріалы стр. 7—14.

²⁾ За отношеніями Порты къ Польнѣ, Франціи, Карлу XII (послѣ Полтавской битвы и во время Прутскаго похода) наблюдать англійскій посланникъ въ Константинополѣ — Сутгонъ (см. его интересныя депеши въ Лонд. Рос. Арх. Publ. R. Off. For. Turkey № 23).

³⁾ Швеція, Польша и Турція — это тотъ восточный оупотъ, который создалъ Рихельё въ борьбѣ съ Австріей (cette barrière de l'Est — говоритъ Рамбо Rec. d. Instr. Russie I, XI — grâce à laquelle nous prenions l'Autriche entre deux feux, tandis que nous étions serrés nous mêmes entre l'Autriche et l'Espagne).

Витвертъ Бойлю изъ Петербурга — „въ будущемъ торговля Великобританіи съ Россіей можетъ представить столько выгодъ особенно для сбыта англійскихъ шерстяныхъ товаровъ (of the woollen manufacture), что Англіи стоитъ озаботиться добрыми отношеніями съ его Царскимъ Величествомъ и всѣми мѣрами выражать ему уваженіе и дружеское расположеніе“¹⁾). Когда „досадительное дѣло“ объ оскорбленіи Матвѣева было закончено — въ Лондонѣ былъ отправленъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ²⁾).

Въ Старой Европѣ послы представляли собою державъ перваго ранга, въ Россіи же эти почетныя права еще не были признаны и положеніе ея дипломатическихъ агентовъ было неопредѣленное и обезпеченное. Князя Куракина, послѣ неудачнаго исхода миссіи посла Матвѣева, аккредитовали, не давъ ему никакого опредѣленнаго посольскаго характера³⁾). Важно то, что кн. Куракинъ созналъ значеніе ранга⁴⁾, и угадывалъ даже, что рангъ

1) Сб. М. Р. Ист. Общ. т. I, стр. 119.

2) Кн. Б. И. Куракинъ род. 20 июля 1676, участвовалъ въ осадахъ и взятіи Азова; въ 1697 г. былъ посланъ въ Венецію „для изученія европейскихъ языковъ, математики, мореплаванія, равно какъ для примѣчанія чужестранныхъ нравовъ и поведения“. Въ 1707 г. велъ переговоры съ папой о непризнаніи Ст. Лопницкаго королемъ Польскимъ. Съ 23 Октября 1709 года состоялъ полномочнымъ министромъ при различныхъ европейскихъ дворахъ (въ Лондонѣ, Галноверѣ, Гагѣ, и наконецъ въ Парижѣ, и кромѣ того участвовалъ на конгрессахъ Утрехтскомъ и Брауншвейгскомъ). Къ получилъ прекрасное образованіе, отличался политическимъ умомъ, тавтою, тонкою наблюдательностью, былъ добръ и милосердъ. Во время Азовскаго похода (осенью 1696) заразился тяжкою, неизлечимой болѣзью, отъ которой страдалъ всю жизнь, но временами впадая въ меланхолію. Умеръ въ Парижѣ 17 окт. 1727 г. Жена: 1) в. А. Ѳ. Лопухиной, род. сестрѣ Евд. Ѳед. Л-ой, первой супруги Петра Великаго. 2) в. княжнѣ Мар. Ѳ. Урусовой (съ ноября 1699 г.). О немъ см. Архивъ кн. Куракина, изданный подъ ред. М. И. Семевского и г. Смольянинова (вышло пока 5 кн. С. Петербургъ — Саратовъ 1890—1895) и дѣла соотв. дѣ. въ М. А. М. И. Д. Матеріалы II, 21, и Мат. для исторіи рус. флота, ч. IV, 9—225, *passim*.

3) Матеріалы 19.

4) Онъ упоминаетъ о другой ему данной грамотѣ, которая его называла яко нашего публичнаго министра, по сжели-бъ молвленю

возвышаетъ достоинство, положеніе дипломатическаго агента. Въ Лондонѣ его принимаютъ холодно, сдержанно ¹⁾). На первой конференціи ²⁾ съ статсъ-секретаремъ герцогомъ Куинсбурнъ кн. Куракинъ объявилъ, что Петръ довольствуется даннымъ ему удовлетвореніемъ по дѣлу Матвѣеда, и затѣмъ полагаетъ, что Англія будетъ соблюдать нейтралитетъ во время войны Россіи со Швеціей. Кн. Куракинъ обращалъ вниманіе австрійскаго правительства на новыя территоріальныя приобрѣтенія Россіи на берегу Балтійскаго моря ³⁾, и выражалъ желаніе, чтобы англичане продолжали съ завоеванными городами прежнія торговыя сношенія, свобода которыхъ имъ будетъ гарантирована. Онъ подпалъ вопросу и о заключеніи торговаго трактата, по австрійское правительство предпочитало вести эти переговоры черезъ Ватворта въ Петербургъ. Въ общемъ кругъ его обязанностей былъ весьма обширенъ, ему приходилось вести не только политическіе переговоры, но исполнять разнаго рода порученія по различнымъ частямъ управленія. Онъ первый изъ русскихъ дипломатическихъ агентовъ сталъ обращать вниманіе на особенности государственнаго строя Англіи, на организацію партій ⁴⁾, и ихъ вліяніе на высшую политику страны ⁵⁾. Въ этомъ отношеніи онъ опередилъ многихъ изъ своихъ преемниковъ. При немъ началось и усвоеніе Россіей началъ англійскаго морскаго права, по которому свои выписки и разныя сочиненія онъ пересылалъ въ Петербургъ, слѣдуя державной волѣ Преобразователя Россіи. Юня 12 (1711 г.) къ князю Куракину былъ присланъ указъ, повелѣ-

(прибавляетъ К-ъ) „одноименнаго“, то-бъ, конечно, „привели лужица“ Арх. IV, 229.

¹⁾ Кн. Куракинъ — гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710.

²⁾ 10 ноября 1710 г.

³⁾ Ригу, Ревель, Перновъ.

⁴⁾ Материалы 19--21.

⁵⁾ Кн. В. И. Куракинъ—гр. Г. И. Головкину, 10 ноября 1710 г.: „велѣніи предосторожности буду брать и на съѣздъ сего парламенту, который начнется 25 ноября, и озаветел, который партія превзойдетъ, и ежели торрися, то можемъ лучше благонадежны быть въ своимъ интресахъ, а ежели партія вина (т. е. виговъ), то весьма противна намъ.“

вающій ему ѣхать въ армию къ государю¹⁾, а его мѣсто велѣно заступить надворному совѣтнику фонъ-деръ-Лигу, бывшему при прусскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ. Дѣятельность его была безцвѣтная, объ интересахъ Россіи онъ мало заботился, и даже спокойно выслушивалъ, когда ее бранили. Между тѣмъ война за Испанское наслѣдство близилась къ концу, и возникла новая опасность, чтобы державы, занятая прежде войною, не вмѣшались бы въ борьбу Россіи съ Швеціей. 31 марта 1713 года былъ подписанъ извѣстный Утрехтскій мирный трактатъ и 8 (19) мая представленъ парламенту²⁾. Этотъ трактатъ санкціонировалъ, какъ извѣстно, принципъ политическаго равновѣсія (*justum potentiae aequilibrium*), считая его „лучшимъ и наиболѣе прочнымъ основаніемъ дружбы и продолжительнаго согласія державъ“³⁾. Каковы бы ни были недостатки этой системы въ теоріи, и отрицательныя ея стороны на практикѣ — важно то, что этотъ принципъ усваивается въ XVIII вѣкѣ дипломатическими агентами Россіи и ея правительствомъ. Въ международныхъ отношеніяхъ должна господствовать извѣстная система и опредѣленные руководящія начала⁴⁾. Въ частности эта война за Испанское наслѣдство

---

1) Герц. Куинсберри Ч. Витворту, 12 іюня 1711: считаю не лишнимъ отправить вамъ прилагаемую копію отзывной грамоты князя Куракина, переданную мнѣ сегодня вечеромъ. Очень сожалѣю, что приходится разставаться съ нимъ такъ неожиданно тѣмъ болѣе, что онъ держалъ себя здѣсь прекрасно; врядъ ли при замѣнѣ можно ожидать чего нибудь лучшаго (подраз. отъ Лита). О послѣд. Об И. Р. Ист. Общ. т. I, стр. 432, 433 и 442.

2) Подр. см. у О. Вебера, *Der Friede von Utrecht*, Gotha 1891 стр. 391.

3) *Quod optimum et maxime solidum mutuae amicitiae et duraturae concordiae fundamentum est*, Давенскій, Система политическаго равновѣсія и легитимизма, С. Петербургъ 1882, стр. 7.

4) Еще въ 1706 г. кн. В. И. Куракинъ сдѣлалъ себѣ замѣтку: надобно написать книгу: Политика государствъ къ содержанию монархіи Московской, съ которыми потеплѣты должно лиансъ держать и противъ него. Арх. кн. 3, стр. 168. Ему извѣстно было также, что во имя идеи политическаго равновѣсія предпринята была война за Испанское наслѣдство. См. его разсужденія (отъ 21 апрѣля (2 мая) 1711 года), сообщенныя англ. ст.-секретарю Сентъ-Джону

кушла важное значеніе и для Англіи. Она способствовала расширенію и укрѣпленію ея морской силы. Державою морскою была Англія и до войны, но изъ этой войны она вышла первостепенною морскою державою и такою осталась до конца столѣтія. Ея торговля развивалась на счетъ ея друзей и враговъ, подъ защитою ея могущественнаго флота, она не имѣла соперника въ настоящемъ, не боялась его и въ ближайшемъ будущемъ, и опиралась на сплывшій ¹⁾ позиціи во всѣхъ областяхъ свѣта.

Англійскій могущественный флотъ вездѣ готовъ былъ защищать британскіе интересы, и эти то торговые интересы давали главное направленіе ея внешней политикѣ.

Въ виду окончанія войны Петръ послѣднимъ смѣнилъ Лита. Въместо него аккредитованъ былъ принятый въ русскую службу, датскій камергеръ, баронъ Шахъ. 22 апрѣля 1713 года Шахъ прибылъ въ Лондонъ и 5 мая вручилъ свои кредитивы королевѣ. Любопытна по своему содержанию инструкція, присланная ему отъ гр. Головкина за его же подписью и малой печатью. Въ инструкціи велѣно было барону Шаху, сколь возможно скоро, въ Англію ѣхать, и всѣ бумаги отъ своего предшественника принять. Въ виду часто случающихся перемѣнъ гр. Головкинъ находилъ „невозможнымъ напередъ инструкціи давать“, а „имѣеть онъ, баронъ Шахъ, писать ко двору, и ему будутъ присылаемы особые указы и инструкціи“ (п. 5.). Шаху вѣдѣлось въ обязанность „корреспонденцію имѣть съ пребывающими при другихъ дворахъ русскими министрами“ (п. 6) ²⁾ Наконецъ (п. 7) во всемъ прочемъ государь полагался на его доброе искусство. Такимъ образомъ эта инструкція устанавливала принципъ, впоследствии принятый въ теоріи и на практикѣ, по которому способный дипломатическій

---

le but de l'Angleterre et de la Hollande dans la guerre présente a toujours été l'équilibre dans l'Europe. Первое опредѣленіе политической системы встрѣчается позже у гр. Н. П. Павлова (Мат. Брикнера VI, 17--28).

¹⁾ Въ Европѣ два приобрѣла Португальскій и Гибралтаръ.

²⁾ Изъ англ. д. М. А. М. И. Д. 1713 г.

агентъ не нуждается въ подробной инструкціи, которая давалась прежде дипломатическимъ представителямъ Московскаго государства. Мысль объ активномъ участіи Англіи въ войнѣ съ Швеціей была оставлена, и потому Шаку предписывалось „искать, если королева (?) не весьма будетъ склонна къ интересамъ русскаго царя, то чтобъ по крайней мѣрѣ оставалась бы нейтральной и въ войну съ Швеціей для оказанія помощи послѣдней не вмѣшивалась“.

Шаку оставался въ Лондонѣ не долго и въ половинѣ 1716 г. сто смѣнилъ въ качествѣ резидента Федоръ Павловичъ Веселовскій ¹⁾. Не смотря на способности барона Шака ²⁾, Петръ, по видимому, и ему не вполне довѣрялъ и наиболѣе важна дѣла поручалъ вести князю Б. И. Куракину. Въ 1714, 1715 и 1716 году онъ прѣзжалъ въ Лондонъ для заключенія оборонительнаго союза съ Англіей, и трактата о торговлѣ, но эти попытки не имѣли успѣха и „негоціація вскорѣ пресѣхлась“³⁾. Петръ хотѣлъ получить активную помощь со стороны Англіи для удержанія владѣній, приобретенныхъ отъ Швеціи, и тогда только соглашался заключить выгодный для англичанъ торговый трактатъ.

Кромѣ того онъ хотѣлъ, чтобъ англійскіе и русскіе дипломатическіе агенты взаимно другъ друга поддерживали при европейскихъ дворахъ ⁴⁾. Эта попытка царя, хотя и не имѣла

---

¹⁾ Біогр. о немъ даются см. Ресяція кн. А. Д. Кантемира стр. 119 прим. 43; Матеріалы 32—34.

²⁾ Въ декабрѣ 1714 года кн. Куракинъ писалъ о немъ Головкину: „по должности своей доношу, что здѣсь лучше быть министру изъ русскихъ, и потому, что теперь въ интересамъ царскаго величества присоединились дѣла имперіи, при чемъ иностранцы имѣютъ собственные свои интересы, и потому что англичанамъ министр изъ русскихъ пріятнѣе, чѣмъ изъ нѣмцевъ“⁵⁾. Соловьевъ т. XVI (посл. изд. кн. IV) стр. 392. Такъ уже въ это время на дипломатическихъ постахъ можно видѣть антагонизмъ между иностранцами (Паткулемъ, Шлейницемъ, Литомъ, Шакомъ) съ одной стороны, и ненавидѣнными и презираемыми ихъ русскими (Матвѣевымъ, Куракинымъ и др.) — съ другой.

³⁾ Промеморія чрезвычайному и полномочному послу кн. Куракину, 23 мая 1716 г., и условия союзнаго оборонительнаго трактата